КАРПАТСКА РУСЬ

KARPATSKA RUS'

SECOND CLASS POSTAGE PAID AT YONKERS, NEW YORK AND OTHER MAILING ADDRESSES

Ч.6 ЮНКЕРС Н.Й. 13 ГО МАРТА 1998, YONKERS, N.Y., MARCH 13, 1998, VOL. LXXI, NO.5

ПОЛЬСКА ГАЗЕТА В США ПРО ЛЕМКІВ.

Газета "NOWY DZIENNIK" з дня 10-го марта 1998 р. подала коротку інформацію про лемків в Польщи під заголовком "Край Лемків." .Передаеме в переводі на нашу бесіду текст статі: Сут Русинами карпатскими,зовут себе лемками.Тот давний пастирский народ витворил на протягу віків свойой історії оригінальну культуру,одріжняючу його од всіх инших жителів Карпат.То ест архітектура,ремесло,народна ноша,обичаі,життя щоденне.

Ест в Зиндрановой,в Ниском Бескіді,при границі Польши і Словакиі,особливий скансен лемківской культури,XIX і XX віку (хижа мешканево-господарча,конюшня,хлівок)дім-світлиця,вітряк,шпихлірчик. Также хижа жидовска і циганска кузня.Зиндрова пережила в часі окупациі свою велику трагедію, коли тутешних жидов вивезено до гетта в Риманові, а потім їх страчено.

Натоміст трагедія Лемківщини почалася під час першой світовой войни,туди перекотився вал войни подібно як в кількадесят років пізніше . Говорит о том Теодор Гоч,Лемко з походження, Русин з уродження,Поляк з горожанства і привязання до краю.

"Тот народ сурово досвідчений.Сталін зарахував Лемків яко Українців,а же провадил против той народности сталінски репресиі,досягли они і нас.Коли під конец другой світовой войни дістали сильний удар від гітлерівців під Львовом,совітский диктатор зарядив побір до войска серед населення,тогди украінского але также лемківского,аби вирівняти недобори в свойой армиі.Шли до ней хлопци з львівского округу,станиславівского,тернопільского жеби потом гинули в борбі за дуклянский перевал.

В 1945 р. вигнано Лемків на схід,на Україну,страшено тогди Поляками,котри будьто мали нас мордувати.Така була сталінска перфідия.

Вернув я на свою батьковщину в половині 50-их років,посли отслуженя меже иншим батальйонів гірничих.Закпила собі з нас і тим разом история,бо одиноким чоловіком,котрий мав для Лемків трохи зрозуміня був Гомулка.Він походил з Горличчини,Лемки йому помагали колись і його переховували,і послі октября по тихо дозволил Лемкам на поворот на свою давну територию.Але тут вони застали лем згарища і розвалини."

Стілько о с обі і Лемках говорит Теодор Гоч.Директор кустош і властитель в одной особі лемковского скансену.То його давна хижа ест головним експонатом музейним,скансен натоміст находится под опіком окружного музею в Кросні. Зиндравский скансен ест одиноким того рода в Польщи.

ДОКТОРИ ПРОТЕСТУЮТ НА СВОІХ РОБОЧИХ МІСЦЯХ.

В Рівенскій обласной диточой лікарни дохтори вимаговут звільнити головного дохтора той лікарни і його заступника.

Тиж вимагавут забеспечити лікарню всіми необхіднима ліками.

Тиж вимагавут виплатити заробітну плату,котру вже не діставут півроку.

Дохтори висловили што готови розпочати голодівку протесту.

ДИПЛОМАТИЧНИ ТА СЛУЖБОВИ ПАШПОРТИ НОВОГО ЗРАЗКУ

Указом Президента Украіни Л. Кучми от 15-го апріля того року шитки дипльматични та службови пашпорти Украіни визнаются недійснима і підлягают поверненю до Міністерства Заграничних Справ.

Документи старого зразка посли той дати будут забирати у пунктах пропуску через кордон Украіни.У відповідности до положеня про дипломатични та службови пашпорти особам ,на котрих поширюется тота норма, буде видано документи нового зразку.

ЕКОЛЬОГІЧНА СИТУАЦИЯ.

В Украіні барз складна екольогічна ситуация.Учасники "круглого столу" "Екологія і влада" ,проведеного громадским зеднаням Всеукраінска Екольогічна Ліга з участю відомих науковців та екольогів практиків било подани таки дани :же на еден квадратний кільометер територіі припадат в шість раз бівше шкідливих речовин ,аниж у США і в 3,5 раза бівше, аниж в краінах Европи.

З тов ситуацийов повязано зростаня числа хворих і велику смертність,рішеня той проблеми ест барз важнов.

Сербска провінція КОСОВО.

У вівторок ,3-го марта , в місцевости в сербской провінциі Косово понад 40 000 албанчиків били присутни на похороні 20-ох своіх рідних і знакомих котри били забити сербсков поліцийов в кінци минулого тижня.Шитки трупи жертв мали познаки тортур і негайной масовой розправи,шо било шитким знаной ознакой сербів під час войни в Босниі.Шитко то било зроблене у відплату за забивство Визвольнов армийов Косово штирох сербских поліциантів.

"ГАЛИЧИНА" СПІВПРАЦЮЕ З ЯПОНЧИКАМИ.

Японска корпорация "НІССЬО ІВАТ" Підписала угоду про співробітництво з акционерним товариством нафпереробляючий комплекс" Галичина".

Згідно з документом ,япончики надают украінскій стороні кредит на 236 мільонів долярів з термином погасити тот долг 14 років.Тоти гроши плянуется використати на модернизацию підприемства ,по котрій воно перейде на випуск чистой бензини Аі-95.

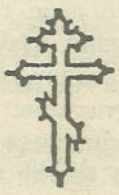
ПЛАТНЯ 200 ГРАМ СИРУ І 300 ГРАМ МАСЛА.

Вчителі міста Почаев шо на Тернопілщині звернулися до Центральной Профспілки Робітників Освіти з скаргою на місцевих урядовців,котри замисть плтні видали ім допомогу одноразову:200 грамів сиру і 300 грамів масла.

Вчителі страйкуют з октября місяця минулого року,они вимигают виплатити ім зароблени гроши.В 14 -ох областях Украіни вчителям не виплачуют заробітну платню ше з 1996 року.Страйки отбиваются в школах Кіровоградской,Хмельницкой,Тернопільской областях а тоже в Ялті і Херсоні.

Редакция "КАРПАТСКА РУСЬ"
з великим смутком повідомлят што упокоілася 26-января 1998р. наша краянка

ОЛГА МЛИНАР з дому БУБНЯК.
Народилася 1913-році.-померла 26-го января 1998 року.



Со святими упокой,
Христе, душу рабы
Твоего,идьже ньсть болезнь,
ни печаль,ни вздихание,но жизнь
беконечная ... надгробное
рыдание творяще песнь:
аллилуія,аллилуія,аллилуія.

Вечная память!

ИЗ СТАРОГО ЖИТЯ

ШТО Я СОБІ НАЙЛІПШЕ ЗАТЯМИЛА

(Пише МАРИЯ ЛОБАНЦ, родом из Стебника, Пряшевска Русь).

Найліпше затямила я собі зо старого краю день перед Риздвом, котрый называют святый вечер. Тот день люде дуже постили и щиро Бога молили и винчували собі. Молили Бога, штобы могли мати у панов ласку, а у людей приязнь. Но але они зато и так ласкы у панов не мали, а приязнь меже собом люде сами розбивали.

Наше село Стебник не велике, в 1920 року было лем 100 нумеров. Але зато у нас был прекрасный панский фольварок, коло него прекрасна велика загорода-сад, где росли прекрасны овочовы дерева и была все масса садовины. Но найвеце там было яблок. И тоты ябка там в панской загороді появилися на сам перед и были там аж до самого остатку, так што уж яблок нигде не было, а там их было дост, так што аж гнили и на яблонях и попод яблоні. Але сельской дитині не слебодно было оттамаль ябко рушити, бо то были ябка панскы. А коло улиці в той загороді росли каштаны. Тоты каштаны немож было істи, але сельскы діти любили бавитися тыма каштанами. И хоц их было полно по землі, но сельской дитині не слебодно было подняти тот дикий каштан, бо тот каштан был панский.

От тої загороды до дорогы был великий зеленый травник, но але на тот травник не сміла ступити сельска живина, сельска гуска, бо як ступила селянска живина або гуска, то дораз была заята в панском фольварку и с тамади єй уж трудно было выйти. Так што як там пошло на тот травник дас пят гусок, то єдной не было дост, абы штыри достати назад. По другой стороні дорогы были буйны зелены лозины. Но але газдови с тых лозин не мож было прут врізати. Там в тых лозах росла буйна, мягка, зелена коприва, не така, як попод нашы плоты, што єй солнце выпекло, што она нас уж здалека пекла. Тота панска коприва мала лем тельо солнца, што єй было треба, и росла собі в вогкости и холодку, то она была буйна и мягка, таку любила живина. Пану тота коприва не была потребна. Но бідной селянкі не слебодно было взяти жменю той коприви, бо она належала до панов.

Нашы селяне не могли єдны у других мати великой приязни. Хоц наше село не было велике, але зато хижи были близко, єдна коло другой. А было и так, што были два газдове в єдном дворі. Тай зайде кура в сусідову загороду, погребе грядкы, и уж ненависть, уж ніт приязни. Начинают жены білити полотно, уж ся вадят, бо тота хоче мати велику рин и тота хоче мати велику рин, а то ніт где, бо вшитко в купі пристерают полотна. На рин выйде гуска, ступит на сусідово полотно, уж звада. Идут сусіде на поле орати тоты узкы смужкы, уж єст звада. А возме им больше часу тоты смужкы розміряти, як зорати. Так само, як выйдут косити траву. Выйдут всі троме сусіде, то им тіж бере больше часу розміряти тоту свою лучку, як скосити. А як выйде косити вышний и нижний сусід, а тот середний не выйде разом з ними, то тот уж потом скоро своє скосит, бо он уж не ма што ани міряти, ани косити.

Вірили ище у нас люде и в такы байкы, што кому перший раз кукучка закукат, а має тогды при собі грошы, то все буде мати дост грошей. А кому закукат при тяжкой роботі, то все буде тяжко робити. Так што люде брали зо собом грошы, покаль перший раз им кукучка не закукала, хоц лем то грошей не мал, а каждый робити тяжко мусіл. Правда, што были у нас и такы, котрых николи кукучка не могла закукати в тяжкой роботі, а з грошми, то она их все закукала, бо они грошей все мали дост. Та и роботы мали, но они зато не робили нич, бо роботу их бідны за них зробили. Взяти хоцбы и тых, што мали фольваркы, то они мали поля велику кригу, але мы им тото поле обробили, засіяли, посадили и собрали за марну заплату. Або паны превелебны: они тоже мали роботы дост на своих полях, но они той роботы не робили, бо мы про них зробили всьо задармо. Мы робили про нашых панов превелебных примусово. И то треба было робити от світу до змерку, бо пан превелебный стоял роботникови за хырбетом и подганял, як коня. Он роботника не пожаловал, што то бідный чоловік, може он голодный, може його діти голодны, а он мусит так для него тяжко працувати. Хоц они не знали, што тяжка праца. Но наш пан превелебный мушеный раз был итти зо слугом по дрова до ліса, то он товды ся дознал, што то єст тяжка праца, бо коли приклякнул на землю подрізувати дерево, то сказал, што кого-си Матка боска покаре за його посвящаны коліна. А то было так:

Парафия уж не хотіла того пана превелебного, и парафияне думали собі так, што як они му дров не привезут, то може он ся забере с парафии. Але он зо слугом навозил собі дров и дале сиділ. Итак, парафияне придумали ище дашто горшого: пришли раз в ночи и повыбивали на фарі вшиткы выгляды. А то уж товды было дост зимно. Парифияне думали собі, што як му буде дуло на фару и буде зимно, то он ся забере. А он дал выгляды повставляти, а парафияне мушены были заплатити, и сиділ собі дальше. Бо як йому было не сидіти в такой доброті, в таком богатстві, столько найліпшого поля, котре люде мушены были обробити. А до того и грошей дост дали и дост свого зерна. Мал дві парафии. Пришла осінь, то каждый газда мусіл дати корец жита и корец овса. Приіхал в неділю службу служити, то требало дати вязан сіна и мішок овса. Приходил Великдень, то костільник зашол от хижи до хижи з великым кошом и каждый мусіл дати по 12 яєц пану превелебному. А у кого не было яєц, то мусіл заплатити таку ціну, по якой были товды яйца. Пришла задушна суббота, кажда газдыня мусіла дати миску пшениці. Як не было свойой, треба было купити. Тота пшеница мусіла быти чиста, як злато. А до того треба было дати на тот день великий хліб, и то мусіл быти с питлюваной мукы. Он потом тым хлібом коней и свиней годовал, а діти дома то бы такий хліб за паром потягли. Як пекли тот хліб, то по хижи пахнул, не так, як то, што пекли про себе з ярцу на половину з овсом, а третина омылку и куколю. Тот іли діти, а пшеничный питлюваный поповы коні и свині.

Коли дівка выдалася, то отец духовный о тыжден мал єй перевести през церков. Требало зато заплатити 50 центов и фалат полотна. Як жена мала дитину, то также отец духовный єй выводил в церкви, и за то также треба было дати 50ц. и фалат полотна.

Но и якже им не могло быти тяжко итти с парафии?

Там коло нас вшиткым панкам добри было, зато вшиткы здівалися над нами. Ажи словакы знущалися над нами, бо наше село было меж словаками. То словакы над нами дуже знущалися, каминьом за нами метали и прозывали нас закуреными руснаками. А найбарже знущалися над нами тогды, коли были выборы. Выборы были, як и ту, лем то инакше шло. Там лем все были два кандидаты, и лем все тоты самы. Єден был мадьяр з найвекшых богачов, а другий был бехеровский поп. А не голосували тайно, так як ту, лем голосно на дворі. А кандидаты ся на то дивили и рахували свои вота. И котрый мал меньше вот, то зараз высылал своих слугов по селах, абы привозили тых, котрых там не было. То іхали на друге, третье и четверте село и брали хлопов и везли их и дост добри платили. А бідный не знал, што он вотує против себе. Я памятам, як пришли раз до Стебника за старыма хлопами, што они уж не могли итти вотувати, бо были заслабы. Єден хлоп был так хворый, што лежал в постели, то го взяли с постели и повезли там, где им го треба было. И так люде сами себе продавали панам, котры ся потом знущали над бідным народом.

Я памятам, як запалился фольварок в нашом селі. Было то в неділю, зараз пополудни, так што люде не хотіли итти гасити оген, бо свято. А што фольварок был кус подальше от села, то не грозил оген селянскым хижам. Но лем што тот оген ся начал, а ту зараз зо Зборовы насходилося панков и подпанков, жандармов полне село и сикалок полно зо собом навезли. Бо в нашом селі не было ани сикалкы. Жандармы розлетілися по хижах и гнали народ гасити фольварок. Но але як горіла бідному хижа, то никто нич ся не старал зо Зборовы. Прискакал даякий панок на коню посмотріти, ци фольваркови оген не грозит. Для селян не было ни сикалкы, ни жандармов помагати...

Придумали собі мадьярскы паны панске мадьярске свято — *святого Штефана краля.* И тото свято было все в літі, як найвеце роботы было на полю. Но не мож было в тото их свято итти на поле робити, бо жандармы давали позор, и якбы нашли дагде дакого на полю робити, то мали право набити, сколько ся им лем подабало. То люде шли дагде на такы далекы поля робити, што там жандармы не могли дойти и збыткуватися над бідным народом.

Кто шол до Америкы до минувшой світовой войны, то мусіл утікати зо села ночном годином. А кед хлоп ишол дньом, то брал сокиру на плечо, а жена зберала ся так, як по траву. Бо до первой войны народ был дуже переслідованый всякыми шпионами, бо мадьяре хотіли, абы народ іхал до Америкы через их рукы, штобы они могли заробити, а то было дуже дорожше и дальше. Так што нашы люде шли на галицку сторону до Блихнаркы и Высовы, а оттамаль до Грибова, а з Грибова уж брали трен. Но але часто за тыми людми слідили мадьярскы шпионы, котры переберали ся так, як бы шли также до Америкы и они нашых людей лапали на галицкой стороні и арестували, а потом в аресті страшно били и мучили. А як родны хотіли тых людей с тюрьмы достати, то треба было вельо платити, треба было тот бідный доробок стратити.

Коли по войні пришли чехы, то уж не треба было итти до Америкы через мадьярский край. Товды уж нас обертали в иншу сторону. То хоц нам с тым было добри, што зме не мусіли утікати зо свого родного села. Но але скоро и емиграцию ограничили, так што мало людей могло іхати до Америкы.

Но и якже мы мали любити тоту панску мадьярску власть, як мы не маме мати тяжкы сердца до всіх нашых мадьяронов, коли они так знущалися над нами. Школы ниякой бідному народу не дали. Як была даяка церковна школа, то там нашы діти ничого не научилися, ани читати по-русскы. А штобы руснак мог достатися до даякой

ліпшой школы до міста, то ани бесіды. Они мали такы школы лем для мадьяронов, а не для русского народа, а наш поневоленый народ мушеный был массово выходити зо свого родного краю, ище треба было перекрадатися ночном годином. В нашом селі ніт такой єдной хижи, с котрой бы по двоє, троє и веце людей не выемигровало в Америку.

Нашы бідны родиче мали в своих головах лем то єдно, што небо высоке, а світ широкий, то их бідны діти гдеси найдут притулок. Хоц родичам было тяжко росставатися зо своими дітми, а мушены были, бо для дітей не было в краю хліба.

По войні, коли наш народ достался под чехов, то уж было ліпше о стилько, што чехы веце школы давали народу. Но што-ж, коли тота Чехословакия была заслаба, абы удержатися. Пришол Гитлер и маленька Чехословакия мушена была поддатися, и тепер так чехы, як словакы, як и наш карпаторусский народ, попали всі в найстрашнійшу гитлеровску неволю. И як наш бідный народ не має собі желати того, абы он был объединенный разом зо своим русским народом в великом Совітском Союзі? Я думам, што и другы малы славянскы народы не можут жити свободно поділены на маленькы державкы без союза с Совітскым Союзом. Лем так нашому карпаторусскому народу може поліпшатися житя, коли он буде зо своим народом в свойой державі, лем так го не будут понижати другы и знущатися над ним.

И днеска тот наш чоловік, котрый не жичит своим братям в краю, абы им ліпше поводилося, абы они ліпше жили, то он або мало мыслящий, або зрадник свого народа. Наш край не бідный, но што ліпше в нашом краю, то всьо забрали чужы паны. У нас прекрасны лісы, мож было бы побудувати фабрикы. Но чужы паны берут от нас лем земны богатства в свои краи, а наш народ они оставляют на велику біду. И наш народ спасал своє житя, як мог. Масса из нашого народа выіхала в Америку на емиграцию.

Мы ту, в Америкі, не жиєме ліпше от другых народов, мы може найбіднійше и ту жиєме, но зато нам здаєся, што мы ту дуже добри жиєме, бо мы барз планно жили в краю. Ту и бос инакше относится до нас, як пан в краю, и хліба маме дост, так што нам здаєся, што мы дуже счестливы, што мы ту досталися. Але коли мы зато забываме за свой родный край и родный народ, то мы дуже зле, не по-людскы робиме, сами себе понижаме. Мы ту на емиграции повинны всі ставати в народну организацию для помочы нашому народу в краю в його борьбі с тым страшным звіром Гитлером, мы должны помочы нашому народу освободитися от того страшного ярма и объединитися зо своим народом в Совітском Союзі.

СЕЛО ЛОСЬЕ И ЛОСЯНЕ

(Пише лосян И. П. ЄВУСЯК)

Коли я жил ище в старом краю, то я прислухувался, як стары лосяне оповідали собі коло церкви и на вечирках о нашом селі, што оно пережило. Оповідали за холеру, котра взяла много жертв. Говорили и о истории Лоси и околичных сел, но никто добри той истории не знал, бо никто николи не записал єй. Говорили, што в нашой околиці села Прислоп и Вафка — найстаршы села, но якы стары — никто не знал. Што до самой Лоси, то говорили, што и Лосье дост мусит быти старе, бо лосяне уж другу церков побудували и на другом пляцу, як была перша. И штука найти такого чоловіка, штобы он знал историю нашого села.

Была у нас єдна хижа, што была побудувана на пняках. Говорили, што певно она была побудувана ище товды, як было заложене село на вырубаниску. Тота роля звеся Куриливка.

Через наше село тече ріка Лосюнка, но не знати, ци ріка взяла назву от села, ци село от ріки.

Дальше говорили, што Лосье заложили и заселили спочатку розмаиты люде, як шведы, полякы и руснакы, но видно, што всім сподабалася найліпше русска бесіда, так што всі потом стали руснаками, хоц наше село сусідує и с польскым селом Ропом.

Друга вода, котра выходит от Блихнарки, Высовы, Ганчовы, Устья Русского, Климковкы и тече через Лосю, то ріка Ропа. Она получила свою назву от села Ропы, а може село от ріки Ропы, я того не знам, но в нашом селі она не має ище ниякого имена, лем называют "ріка".

Зо сусідами поляками лосяне жили в згоді, полякы з Ропы приходили до нас на свята и кермешы. И их костел мал так три бані, як и наша церков. Даколи, видно, тоты костелы в сусідных польскых селах были русскыми церквами, бо ище в дакотрых мож найти сліды русскы, або и русску церковну книжку.

Из русских сел нашы сусіде такы: Долины, Білянка, Ліщины, Кункова, Климковка и Вафка. Но всі тоты села маленькы. Єдна Климкивка дост велика. Нияке з них не доходит до 100 нумеров. Но наша Лося, то уж як маленьке місточко. За моих часов было 242 нумеров. Євреів было 20 фамилий, были меж ними не лем торговцы, но и ремесленникы — шевцы, кравцы и т. д. В Лоси мож было всьо купити, як и в Горлицах, то всі околичны селяне приходили купувати до Лоси, што им было треба.

У нас было 18 роль и шолтыство. Але многы газдовскы фамилии на ролях вымерли, осталися лем Долинскы, Фуртакы, Фекулы, Курилы, Телехы, Карлы, Хомы. Остало 7 родов, а 11 вымерло.

Нашы лосяне мало працували на грунтах, майже всі ходили по світу гандлярами. Торговали мазьом и оліями, по цілой Европі розвозили на специальных возах и робили добрый бизнес. Они знали цілу Романию, Венгрию, Чехию, Моравию, Пруссы, Польшу, европейску Россию. До Королевства Польского, што было в России, ходило з Лоси 120 возов, на Венгры 80 возов, по Галичині 10 возов, и т. д. В той торговлі лосяне зарабляли красны грошы, но не знали им порядку, бо або тоты грошы попропадали им дагде в банках, або их пропили, коли повертали на зиму. И часто, коли треба было на яр выбератися в дорогу, до России, ци где, то треба было итти до жида пожичити на дорогу и на товар. Но дакотры складали и дошли до соток тысяч корун. А то были великы грошы пред первом войном. Но як пришла война, то им тоты грошы забрало австрийске правительство на войну.

Читати знало лем штырох людей в селі, и то псалтырь. Илько Телех был дяком, то читати знал, але писати не знал. И не было кому листа написати, треба было жидови корунку заплатити, коли кто хотіл писмо своим родным написати. Тото потом так лосянов позлостило, што почали давати своих сынов до школ до міста. Первый пошол до школы в місті покойный Алексий Шлянта ,потом Марко Гижа, котрый был учительом в Высові, потом покойный свящ. И. Фекула, Мойсей Дутка, Григорий Шлянта.

Покойного Алексия Шлянту знає вся наша карпаторусска емиграция, он почал закладати нашы запомоговы организации в Америкі, як Русский Народный Союз (тепер У. Н. Союз зо "Свободом"), Соєдинение, О. Р. Б. и "Православну Любов". Он был лидером нашой емиграции для цілого твердого угля. Отец И. Фекула тоже помер ище не в старых роках, и Мойсей Дутка помер молодым, и Григорий Шлянта. Хоц тоты нашы люде мали дакус школы, но они не могли зробити дашто прогрессивного для нашого народа, бо они училися на панов и хотіли быти панами, а ту панами не были.

Нашы лосяне, разом з лемковскыми патриотами духовниками, основали Русску Бурсу в Новом Санчі, и нараз из нашого села до той бурсы выслали шестох учеников до Санча до школы. До тых бурсаков належат: Андрей и Григорий Карелы, оба покончили университет и находятся тепер в Прагі. Петро Карел, священник в Сингек, Н. Дж. Теодор Гижа, свящ. в Монессен. Юрко Кондратик, был убитый во Франции в прошлу войну, Николай Галь, помер, др. А. Телех и його брат Владимир.

Так што лосяне хотіли выучити свои діти на дашто, но зашла война и розметала тых студентов по цілому світу.

Отец М. Фекула, о. В. Фекула, о. Н. Губяк, о. С. Палюх уж ту покончили школы и всі выучуют своих дітей.

Нашы сусідны краяне робят собі посмішкы з лосянов, што лосяне неробы, лем бы ся волочили по світу. Та прошу показати таку красну громаду студентов з другого села в краю и в Америкі. А сколько лосянов добрых бизнесменов-шторников. Зайдте на плейз, где жиют лосяне, то всяди найдете лосянов бизнесменов.

Перший лосян пришол до Америкы, до Олифанту в 1876 року, а был ним М. Ренчковский. Правда, он был лем наполовину лосян, бо он пристал до Лоси с Кунковы. Його сын ище жиє в Чарлерой и має добрый бизнес. Другым был Кароль Фекула, котрый пришол тоже на Олифант в 1877 року. За нима потом Алексий Шлянта и другы, но лосяне не так барз спішили в Америку, як другы, бо они мали торговлю в краю. Але потом пустилося все больше и больше нашых лосянов в Америку и тепер нас ту уж велика громада. В самой Пеннсильвании жиє 158 лосянскых фамилий, в Огайо — в Акрон и Кливланд 30 фамилий, в Детройт мало, бо лем 6 фамилий, в Виртон, В. Вирджиния 18 фамилий, в Коннектикот около 10 фамилий, в Нью Йорку 16 фамилий, Нью Дежри 12, в Канаді на фармах 8. А всіх нас, лосянскых фамилий в Америкі 253 фамилии. Но найбольше лосянов жиє на прайсдел, Па., бо 55 фамилий.

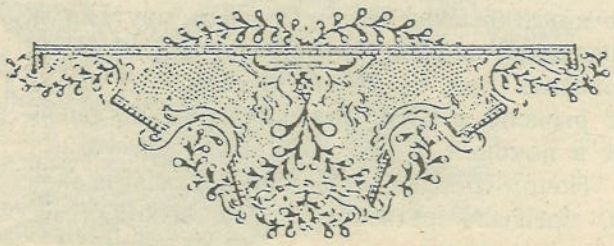
И зато на Прайсдел отбылся перший Лосянский Кермеш 1 августа 1941. Бо треба знати, што лосяне в Америкі не мали предтым ище ниякого кермешу и не зышлися разом в громаді ни раз, аж первый раз на том кермешу. Ту поміщена фотография с того нашого Лосянского Кермешу, котрый стал добром памятком для лосянов. Но то лем початок, зато што тепер лосяне будут отправляти кермеш каждого року, як в старом краю.

Так што наша правдива лосянска история в Америкі зачинатся аж от того первого нашого Лосянского Кермешу на Прайсдел. А помогла нам в том наша народна организация Лемко-Союз и газета "Карпатска Русь", через котру мы могли найтися и порозумітися.

Из первого Лосянского Кермешу была выслана телеграмма Президенту Рузвельту и Амбасадору Совітского Союза К. Уманскому.

Так лосяне, не забудте за Лосье и за свою народну организацию, ставайте членами Л. С. и Карпаторусского Американского Центра.

Ваш Лосян
И. П. Євусяк.



ВОЛЧИХА

(Рассказ охотника)

В глухом лісу, заваленом колодами и сучом, где птицы не вьют гнізда и рідко бывают люде, Акым нашол волчу нору. Вколо валялися птичы пера, огрызены кости. В норі, видно, звіры. Ку обом выходам норы Акым, практичный звіролов, поставил пасти. На другий день он запряг коня и поіхал ку норі за добычом. Не помылился Акым в своих рахунках. Волчиха была поймана. Акым сунул єй в рот березову палку; коли она, зарычавши от болю и злобы, стисла єй зубами, он быстро обмотал морду звіря шнурком, звязал ногы.

— Сострунена, голубушка, — рюк он, усміхаючись. — Кончилося твоє вольне житя.

Он положил волчиху на телігу. Взял желізну лопату и почал откопувати нору. Мягка земля легко поддавалася лопаті. Акым працував горячо и весело. В норі оказалися штыри волчата. Они были уж зрячы, но ище слабенькы и беспомочны. Он кинул их в телігу и поіхал дому.

"Отвезу в звіринец, — думал он, погоняючи коня. — Рублей двіста дадут, и то хліб."

Волчиха мотала головом и рвалася, стараючись розорвати шнуры. В очах єй застыл страх. А волчата ничого не понимали. Припавши к брюху матери, они забавно цмокали и теребили сосцы.

Акым дві годины кружил по лісу, объізжаючи буреломины и гущи.

На скруті несподівано выскочил зо-за корча старый волк, остановился перед конем. Конь встал на дыбы, сіпнул в сторону, перевернул телігу. И ту сталося таке, чого долго не мог поняти звіролов Акым. Волчиха розорвала пута на задных ногах и, захолзнана, высоко поднявши звязаны передны ногы, огромными скоками понеслася в ліс. Волк убіжал за ньом. Престрашены и столчены волчата сковулили под телігом. Акым успокоил коня, поставил телігу на колеса, положил на телігу волчат.

— Вот оказия, — рюк он сердито. — Ну и оказия! Сто рублей в руках были — пропали!

Он нарікал на себе за то, што мало взял мотузков, планно звязал ногы волчихы и не привязал єй мотузами до телігы.

— Яка мудра, чортовка, — сплювувал он, потягуючи пипку. — С путами и с палком в морді ускакала! И куды поскаче: ни пити, ни жерти неможе! Всьо єдно здохне.

Волчата попискували и выползали на край телігы. Акым шлепал их долоньом.

— Сидте спокойно, паршивцы.

В селі Акым долго росповідал всім о свойой неудачі и проклинал волчиху.

— Не захотіла з ліса в звіринец переселитися, — говорил он. — А в звіринці им добри: поят, кормят досыта и ниякого старунку. И повічте, яка мама, от дітей утекла, стерва!

— Што єй діти? — посміювалися мужикы. — Та ци звір понимає? Люде, и тоты, трафлятся, кидают дітей, а для волка щенята — пусте діло.

Волчата помістили в купальні. Жена Акыма кормила их молоком з рожка. Акым настрілял птахов, порубал на дробны кусочкы, положил в корыто.

— Ічте, паршивцы, на другий тыждень в город повезу!

Ку лазні с цілого села зышлися діти. Дівчатка боязливо поглядували в окно, а хлопці приоткрывали двери, тыкали прутами и дразнили звірков. Но жолто-сіры волчата ховалися под лавку, не кидалися на прут, не рычали, и діти, розочарованы, оставили их в покою.

Ночом собака беспокойно брехала на дворі, бренчала ретязьом. Акым выходил на двор и кричал:

— Будеш тихо, Шарик, спати не даєш! Як хочеш, то я тобі дам!

Рано сусідка прибіжала к Акыму.

Коло вашой лазні цілу ноч огромный звір терся. Місячок світил. Я гляну в окно — ходит и ходит."

— "Ци направду она?" — подумал Акым. Но то здавалося невіроятным.

— Почудилося тобі, тето Дарко, — рюк он, — не може того быти.

На другу ноч Акым все-таки набил стрільбу и засіл в лазні постеречи. Ждати не треба было долго. Через окенко он увиділ, як шла полем захолзнана волчиха. Тяжко ковыляючи, с палком в зубах, она подскакала ку лазні, и застонала тихо и жалобно. Діти отозвалися дружным ворчаньом и писком.

Волчиха почала подрывати стіну.

Акым отворил двери, выставляючи вперед стрільбу. Волчиха метнулася в поле. Выстріл перервал єй незграбный галоп. Она ткнулася мордом в землю и упала на бок.

В отворены двери из лазні выбіжали волчата. Они дораз нашли маму и припали ку єй соскам.

Акым стоял над ними з дымячомся стрільбом.

Ну и звіры, бормотал он. Ну и звіры, штобы вы пропали!

Иван Арамилев.

РОЗКАЗ ПО ТЕЛЕФОНУ ВЫПОЛНЕНЫЙ

Американска комната. Муж сам дома бавит дітину. Жена вышла за покупками. Телефон звонит. Муж поднимат слухавку, кричыт: Галлов!

Телефон: То я, твоя жена бесідує.

— То ты Майку? Слухай, я ишла "шапувати" и по дорогі вступила-м до мамы на пару минут. Так слухай, Майку, ту в мамы єсть єдна жена, моя знакома, хотіла бы барз видіти нашу дітину. Будь добрый возмый ты дітину до керича и привез ту до мамы.

Муж: Г-ммм!

Телефон: Нич не гимкай, лем бер дітину и приход ту до мамы.

Муж: А як же тоту дітину брати?

Телефон: Дітину облеч, влож кошульку, потом майткы, а так сукенку, але теплу, бо теперь вечерами холодно. Не забудь пончошки и черевичкы.

Муж: Г-ммм?

Телефон: И зас гимкашь! Не гимкай лем слухай: на голову положь червену шапочку, там єсть на другой поличці з горы в "клазеті". А не забудь о рукавичках. Возми и ляльку, тоту, што кричит "мама енд папа", жебы мала ся чым бавити.

Муж: Галлов! Уж мам сукенку, кошульку, пончошкы, шапочку з другой поличкы в клазеті, ляльку, што кричит "мама и папа" и уж рушам керидж.

Телефон: Почкай ище, возми ище ковтик, на выпадок, як бы зимно было и одробину вазелины, а не забудь о ничом...

Муж: Г-ммм, змилуйся, ци то уж вшитко? (мече слухавком зо злости о стіну аж єй отбило назад, а сам кричит, што силы: — Шапочку, кошульку, пелюшкы, черевичкы, павдер, вазелину, ляльку, што кричит "мама и папа", ковтик, фляшку, ба але кельо фляшок, кошульок, пеленок. Боже просвіт мя жебы-м дашто не забыл.

За годину и впів дышол Майк с полным керичом до мамы по жені, показати знакомой свою дітину. Летит горі сходами и кричыт: Любонько — "дарлинг"! Нич єм не забыл вшитко єм привюз, як єс казала. Подьте же вшиткы ся ту посмотріти.

(Жены єдна за другом начали сцібнати долов сходами. Злетіла мама, злетіла баба, а найперше плилетіла тота жена, што хотіла "дзецко" видіти. Всі обступили окопистый керич довкола.)

Муж: (гребе в керичу): Машь ту ковтик, машь ту шапочку, ляльку, тоту што кричыт "мама и папа", рукавичкы, везелину, павдер, пеленкы, фляшечку с молоком...

— А где дзецко? — кричит перестрашена мама.

Муж: Господи Боже! Та дзецко єм забыл. "Май ступид гед" (моя тупа голова).

Демян Нетота
Нью Йорк, Н. Й.

ПОГОДИЛИСЯ

Она: — Мы, любый Янку, не можеме женитися, бо мы не той самой религии . . .
Он: — О, то нич не шкодит! Ты пидеш дримати до свойой церкви, а я до свойой.

НЕ ДОПУСТИТ

— Та твой муж не допустит ниякых горячых напитков дома?

Но, лем принесу, то дораз выпье вшытко . . .

НЕ ПОРОЗУМІЛ

Молодец: — Я бы хотіл женитися на вашой Мери . . .
Отец: — Ты пьеш, молодый чловече?
Млодец: — Дякую, але перше бым хотіл справу женячкы покончыти . . .

ШТО КОТРА НАШЛА

— Коли єм іхала на "векейшен", то-м наказувала свому старому, штобы тримал дома порядок. Але як єм вернула, то-м нашла полно пороху, што ледво-м вычыстила.

— А я ищы веце нашла, бо пруч пороху нашла-м полны румы фляшок . . .

ЧОМ ЗАБАВИТ В ГОСПИТАЛЮ ?

— Мой стрык забавит в госпиталю пару місяц . . .

— Так тяжко хорый? А виділ єс його доктора?

— Но, я доктора не виділ, але виділ його норску.

РОЗСУДНЫЙ ВАЦЬМАН

Два вацьмане пришли вечером до билдинку, тай дораз роскладают собі "лонч". А коли собі поіли, просится єден другого:

— А ты не маш кавы?

— Но, я вечером каву не пю, бо не можу спати. Каву пю аж як верну зо службы.

ДОБРА РАДА МОЯ, ЯК ЖЕНУ ГЛЯДАТИ

Мы уж старшы люде
Сме запамятали,
Як нам стары люде
Все оповідали.
Яка мода была
Ту, а и в Европі,
Женилися дівкы,
Женилися хлопи.
Як паробок ишол
Дагде ся женити,
То он мусіл маму
Свою попросити.

"Мамо моя люба,
Вы ся надумайте,
Хочу ся женити,
Жену мі глядайте."
Мама ся озвала,
Сыну повідала:
"Сыну милый,
Глядай жену сам,
Бо котру ты любиш,
Того я не знам.

Не буде ту ниякого гону,
Кедь приведеш честне дівча
До мойого дому.
Я ти можу раду дати,
Як жену глядати.
Треба тобі позор дати,
Яка у той дівкы мати,
А ци с мужом честно жие,
Ци рада горілку пие.
Ци часто на ярмак ходит,
Ци трезва домів приходит,
Ци даколи пьяна была,
Горці, мискы не побила?
На солнци отпочивала,
С кумичками ся згаджала,
Гостинкы робила,
До корчмы ходила.
Остатню курочку носила.
На поле есть пильно идти,
А стигне куму стрітити,
Годину будут шептати-ра-
дити.
Можеш до хижи зазріти,
Вшитко обізрити.
Ци мыто, позамітано,
Всьо в порядку поскладано.
Як покажут тобі сісти,
Посмот, ци сут лавкы чисты.
Ци зна тісто опавати,
Або замісити —
Посмот, сыну, и памятай,
Хочеш ся женити.
Ци зна даяк ткати, прясти,
И подертый лах зашити.
А позрий и на діточкы,
Ци чисты на них сорочкы.
Из того можеш познати,
Яка дівкы твойой мати,
Не раджу ти такой мамы
Дівку брати.

Бо я може тобі
Таку бы радила,
Штобы ся ти потом
Може не любила.
А ты будеш мусіл
До смерти с ньом жити,
Счастья и несчастья
Зо собом ділити.
Не глядай ты сыну
Богатства-красоты,
Але глядай таку,
Што зна всі роботы.
Не буде парадна,
Ладну ношу носити,
Не буде учена —
Два, три языкы розуміти.
А будете счастья мати,
Кедь буде знати
Свой оден язык
За зубами тримати.
Кедь хочеш жену поглядати
Буду я тому
Ся барз радувати.

Идь где инде поглядати,
Там, где честный отец, мати,
В згоді честно собі жиют,
Много роблят — мало пиют.
То порядны суть там люде,
Така и их дівка буде.
Такий отец, така мати,
Дівка буде дорабляти,
Дом в порядку ти тримати,
Мужа свого шанувати,
Будут собі честно жити,
До маєтку приходити.
Бо кто глядат лем богатство,
Може зыйти на жебрацтво,
Може взяти сліпу, хвору,
Біду привести до двору.
Будут кепско с собом жити,
Себе грысти и вадити,
И хоц будут мати діти,
Не сможутся похвалити,
Люде звыкли так гварити:
Яка жена, такы діти.
Якым молоком плекала,
Такы діти выховала.

Вы паробкы уважайте,
И за правду принимайте,
Встримуйтеся от напою,
Бо што пьют — худобніют.
А качмаре богатіют,
Им не треба працувати,
Лем паленку продавати.
Корчму паленка взбогатіе
А роботник схудобніе,
Бо дакотре нерозважно жие,
Што заробит, то пропие,
А сам нич не мае,
О родину нич не дбае.

Юстина Гоч,
Единборо, Па.

В РЕСТАВРАНТІ

ГОСТЬ: — Кельнер, под понюхати тото мясо. Оно смердит.

КЕЛЬНЕР. — А вы хыбаль не пришли пахати мясо, лем істи.

НЕ ЛЮБИТСЯ МЫТИ

— Мамо, знате, гварит малый Митрусь, як я выросну, то запущу собі бороду.

— А то на што?

— Меньше лиця останеся домытья.

ЯК ЗРОБИЛ ГРОШЫ?

— Минувшого місяця я зробил 100 тысяч на виські . . .

— О, я не знал, што ты бутлегер . . .

— Боже храньь, я не бутлегер, але мой богатый стрык напился муншайну и умер . . .

БИЗНЕСОВО

Молодец (до отца улюбленной): Я бы хотіл женитися на вашой донькі.

Бизнесмен: — Добри, можеш мі оставити свое имя и адрес, як ліпше нич не трафится, то ти дам знати

ВЕСЕЛА И СМУТНА ПРАВДА ЗА ЛЕМКОВИНУ

Там где пташкы співали,
Зозуля кукала,
А мати с дівками
В поли працувала.

Отец косил луку,
Сынове грабали,
Як надышол подорожный—
Мило го витали.

Витай в Христі брате,
Што нове зо світа?
Повічте нам, як то буде,
Якы будут літа?

Я вам повім, любы братья,
Што ся с нами стане,
Же на нашой родной землі
Мало кто остане.

Там где отец духовный
Проповідь голосил,
И до згоды, до любви
Парафиян просил.

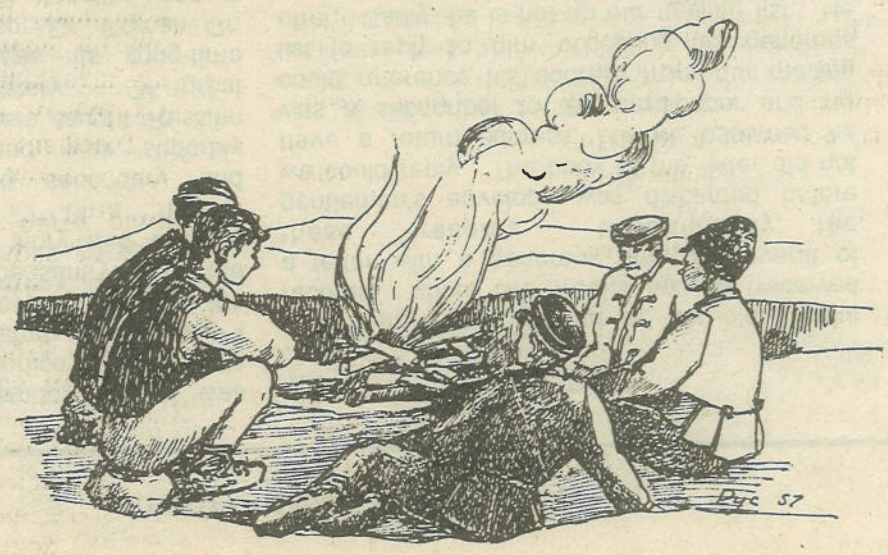
Там отец духовный
Кропилом покропил,
Лемко собі заспівал,
За келишок хопил.

Там где дьякы співали
Всіма голосами,
А люде ся молили —
Боже буди с нами.

Где музыка заграла:
Гуслі, кларнет и цимбалы,
Всі пішли до танцу,
Аж и діти малы.

Он ей тримал попід пахы,
И до себе тиснул,
Она йому штоси шепла,
А он собі свистнул.

По весілю свацины,
А пак притулины,
Тогды каждый ся притулил
До свойой Марины.

Там где кума до кумы
Часто приходила,
Як виділа там другого
Куму огварила.

Назар Клапач,
Нью Йорк, Н. Й.